

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

УДК 165:101.8+111
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-183-192>

Поступила в редакцию 29.11.2022
Received 29.11.2022

С. Г. Доронина

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**ИССЛЕДОВАНИЯ СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ФИЛОСОФИИ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ АВТОРОВ)**

Аннотация. Рассматриваются основные направления и перспективы исследования сознания в русскоязычном философском дискурсе. Актуализируется ряд проблем, имеющих отношение к попыткам установить базовые определения и характеристики, ключевые инвариантные логически связанные между собой понятия и категории, позволяющие выявить структуру современных исследований. Продемонстрированы основные тенденции, связанные с развитием междисциплинарной области исследования сознания, трансформацией методов его изучения, обусловленных стремительным развитием когнитивных и нейробиологических наук, компьютерных технологий. Эксплицируется ряд существенных особенностей, характеризующих большинство современных русскоязычных исследований сознания. Обозначен общий контур проблем, указывающих на необходимость переосмысления и коррекции представлений о понятии «сознание» как очевидном предзаданном феномене, а также приведения дополнительных пояснений и аргументов в пользу того или иного определения и значения, проведения содержательной конкретизации терминов. Выявлены слабо проработанные тематические блоки, относящиеся как к вопросам происхождения сознания и его локализации, определению его структурных и содержательных элементов, установлению механизмов его функционирования, так и вопросам практической реализации полученного в исследованиях знания.

Ключевые слова: сознание, философский дискурс, междисциплинарные исследования, когнитивные процессы, эпистемология, субъективная реальность, общественное сознание

Для цитирования: Доронина, С. Г. Исследования сознания в современной русскоязычной философии: специфика, проблемы и перспективы (на примере работ российских и белорусских авторов) / С. Г. Доронина // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2023. – Т. 68, № 3. – С. 183–192. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-183-192>

Svetlana G. Doronina

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**STUDIES OF CONSCIOUSNESS IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL DISCOURSE:
SPECIFICITY, PROBLEMS AND PROSPECTS
(ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF RUSSIAN AND BELARUSIAN AUTHORS)**

Abstract. The author of the article considers and analyzes the main directions, problems and prospects of modern domestic philosophical studies of consciousness. A number of questions related to attempts to establish the main characteristics of the phenomenon of consciousness, to determine the key concepts and categories are raised. It is described to identify the structure of modern philosophical discourse. The main lines of development of interdisciplinary research of consciousness within the framework of such rapidly developing fields of knowledge as cognitive sciences, neurobiology, synergetic, etc. have been demonstrated. The paper establishes a general range of problems and issues related to the need for meaningful specification of concepts, substantiation of the arguments used in the study of this phenomenon. Poorly developed thematic blocks related to the issues of the origin of consciousness and its localization, the definition of its structural and content elements, the establishment of the mechanisms of its functioning, the practical implementation of the acquired knowledge are identified, which indicates the need for further attempts to study this object within the framework of philosophical discourse.

Keywords: consciousness, philosophical discourse, interdisciplinary research, cognitive processes, epistemology, subjective reality, social consciousness

For citation: Doronina S. G. Studies of consciousness in Russian philosophical discourse: specificity, problems and prospects (on the example of the works of Russian and Belarusian authors). *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2023, vol. 68, no. 3, pp. 183–192 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-183-192>

Введение. Определяя в качестве объекта исследования философские подходы к изучению сознания, а целью – выявление специфики, основных проблем и перспектив его исследования в рамках русскоязычного дискурса, важно отметить высокий уровень сложности поставленной задачи в силу широкого проблемного поля и большого количества существующих в настоящий момент концепций и теорий; сложности и неоднозначности этого исследовательского объекта; наличия ряда противоречий и вопросов эпистемологического, гносеологического, аксиологического, праксиологического и другого характера, возникающих в процессе его познания.

Однако исследования подобного рода могут быть эффективными и продуктивными в связи с появлением в русскоязычной литературе философских работ, предлагающих принципиально иное прочтение сознания и новые методологии его изучения, разработанные в рамках конкурирующих и исходящих из своего понимания сущности этого феномена программ; обнаружением ряда проблем и парадоксов, имеющих отношение к изучению этого исследовательского объекта¹, определению ключевых характеристик, связанных с устойчивыми традициями употребления и понимания понятия «сознание» в академическом дискурсе².

В этой связи попытки ознакомиться с эскизным наброском основных работ, установить базовые проблемы и вопросы изучения сознания, выявить структуру современного дискурса в рамках российских и белорусских исследований, а также акцентировать внимание на недостатках упрощенных, нерелективных трактовок этого феномена в социально-гуманитарном знании³ выглядят целесообразными.

Основная часть. Эпистемология сознания в русскоязычном современном дискурсе сопряжена с работами таких известных современных ученых, как К. В. Анохин, Д. И. Дубровский, И. П. Меркулов, В. В. Васильев, В. А. Лекторский, И. Т. Касавин, Е. Н. Князева, М. К. Мамардашвили, Н. С. Юлина, Е. П. Велихов, Б. М. Величковский и др., анализ которых позволяет установить системный взгляд на проблему изучения сознания⁴.

Предельно обобщая, панорамное видение основных направлений исследования этого феномена можно отразить следующим образом.

Во-первых, это субстанциональный подход, понимающий под сознанием духовную субстанцию, участвующую в создании мыслимого и существующего разнообразия, в рамках которого возникает ряд широко обсуждаемых многочисленных противоречий, связанных с поиском объективных эмпирических данных и объяснением механизмов функционирования сознания [1; 2]. Некоторые авторы призывают отказаться от сугубо онтологической трактовки сознания [3; 4] и дополнить ее эпистемологическими подходами, разрабатываемыми в ряде исследований таких российских философов, как Д. В. Иванов, А. В. Лекторский и др. [7; 10]. К субстанциональному подходу также можно отнести попытки белорусского автора А. Н. Спаскова обосновать субстанционально-информационный подход к осмыслению проблемы сознания⁵.

Во-вторых, дуалистическая трактовка сознания (дифференциация на дух и материю), интерес к которой в последние десятилетия существенно вырос в связи с реабилитацией декартовских и кантовских трактовок этого феномена. Такой подход рассчитан на преодоление проблем объяснения очевидной для многих ученых связи «сознание – тело»⁶ посредством отождествления сознания с серией ментальных состояний, представленных в виде поведенческих диспозиций [5].

¹ На данном этапе развития философского знания такой предмет научного исследования, как сознание, интересует ученых и мыслителей больше в качестве объясняемого (*explanandum*) и описываемого (*descriptus*), нежели познанного или заранее заданного явления.

² См., например: Проблема сознания в философии и науке: отв. ред. Д. И. Дубровский. – М.: Канон+, 2009. – 472 с.

³ Многомерность понятия «сознание» является одной из главных причин сложности объяснения и понимания этого феномена, именно по этой причине существовал долгий негласный запрет на использование этого термина в естественно-научных исследованиях.

⁴ В рамках заданной работы упоминание всей используемой литературы по исследуемой теме не представляется возможным, поэтому указываются лишь те работы авторов, ссылки на которые необходимы.

⁵ См.: Спасков, А. Н. Реальность квантового мира и сознания в субстанционально-информационной онтологии / А. Н. Спасков // Наука как общественное благо: сб. науч. ст. Второго Междунар. конгресса Русского общества истории и философии науки / С.-Петербург. гос. ун-т. – М.: Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2020. – С. 138–140.

⁶ «Провал в объяснении» – термин аналитической философии.

Эти две плохо коррелирующие между собой стратегии изучения и описания сознания порождают противоречивые и широкие дискуссии в современном философском дискурсе.

В-третьих, стратегия субъективного идеализма, абсолютизирующая «замкнутость» и достоверность чувственного субъективного опыта и акцентирующая внимание на необходимости изучения его экзистенциальных аспектов, выявления адекватных и объективных способов его описания. Возникающие в рамках этого подхода трудности эпистемологического и методологического характера до сих пор не разрешены. С обзором аналитических попыток продемонстрировать и разрешить эти противоречия можно ознакомиться в работах таких известных российских исследователей, как Н. С. Юлина и В. В. Васильев [4–6].

В-четвертых, материалистическая трактовка сознания в качестве свойства высокоорганизованной материи, которая частично и интуитивно опирается как на обыденное представление о разделении сознания и материи, так и имеет в своем арсенале научные обоснования и подтверждения материального происхождения этого феномена [5; 8]. Материалистические – преимущественно физикалистские концепции – указывают на тот факт, что законы, связующие сознание и материю, не являются фундаментальными. В основном такой подход придерживается реалистических ориентаций физиологического объяснения процессов, происходящих в мозге, что, по мнению некоторых ученых, выглядит немного архаично без попыток выявить культурно-исторические и семантические особенности изучения, описания и формирования сознания [9] и делает вопрос о многообразии его форм бессмысленным и чрезмерно абстрактным.

В настоящий момент широко обсуждаются современные вопросы философии сознания в междисциплинарных исследованиях [10–11], имеющих ряд характерных особенностей: преимущественно они основываются на естественно-научных методах изучения механизмов функционирования мозга; существуют ярко выраженные тенденции создания динамических моделей сознания, описывающих его как целостную систему и структуру, причем в отказе от прежних традиций, дифференцирующих сознание на четкие иерархические уровни; одним из привилегированных компонентов таких направлений становится задача вычислительного моделирования работы сознания, делается акцент на прикладных аспектах его изучения; становятся очевидными преимущества объяснения проблем сознания с позиции биологических и самоорганизующихся систем, ориентированных на изучение информационных и когнитивных процессов функционирования мозга¹; использование естественно-научных инструментов (например, нейровизуализация, айтрекинг и др.) с опорой на интроспективные методы описания также существенно трансформировали философские исследования сознания в сторону разработок когнитивных моделей, акцентирующих внимание на необходимости понимания субъективной реальности с точки зрения информационного подхода². Такие особенности автоматически делают доминирующими редукционистские подходы, поскольку предпочитают искать объяснение в экспериментально подтвержденных данных, не прибегая к философским метафизическим размышлениям [5, с. 141].

В последнее десятилетие также получили широкую популярность эволюционные направления исследования сознания, использующие теоретический и понятийный аппарат информационно-компьютерного моделирования когнитивных и познавательных процессов [12]; осуществляются попытки эксплицировать физические эффекты сознания и способы решения известной «трудной проблемы» с помощью современных открытий в физике [13]; предлагаются концепции, разработанные в рамках синергетического подхода, на основе которых осуществляется построение континуальной клеточно-автоматной двухсоставной модели сознания [14, с. 120–136]; демонстрируются попытки построить вероятностно ориентированные смысловые модели созна-

¹ См.: Эволюция. Мышление. Сознание (Когнитивный подход и эпистемология); под ред. И. П. Меркулова. – М.: Канон+, 2004. – 352 с.; Князева, Е. Н. Сознание как синергетический инструмент / Е. Н. Князева // Вестн. Междунар. акад. наук (Русская секция). – 2008. – № 2. – С. 55–59.

² См.: Величковский, Б. М. От исследований сознания к разработке когнитивных технологий / Б. М. Величковский // Субъективный мир в свете вызовов современной когнитивной науки; отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: Аквилон, 2017. – С. 37–57; Величковский, Б. М. Исследование сознания естественно-научными методами / Б. М. Величковский [и др.] // Вестн. РФФИ. – 2016. – № 91 (3). – С. 61–71.

ния, позволяющие рассмотреть и углубить такие темы исследования, как природа творчества и языка, многомерность личности и т. д.

Теоретические и методологические аспекты проблемы сознания обсуждаются также в области такого современного направления, как «социальное понимание» [15], синтезирующего знание аналитической эпистемологии, философии сознания, когнитивной психологии, нейронаук и осуществляющего попытки выявить пути постижения и понимания другого сознания. Проблемы, возникающие в этом направлении исследования, имеют отношение к теоретико-методологическим задачам конструирования универсальной модели сознания, возможностям эмпирического описания его различных индивидуальных состояний.

В понятийно-категориальном плане исследования сознания также можно выделить несколько основных инвариантных, логически связанных между собой терминов и категорий, позволяющих выявить структуру современного философского дискурса.

Онтологическая категория «субъективная реальность», имеющая большой объем и включающая представления о ментальных и психических процессах, субъективном и интроспективном опытах, качественных состояниях («квалиа»), является одной из самых результативных для понимания феномена сознания. Обычно под ней понимается целостное динамическое образование, наполненное содержанием (иногда его обозначают емким местоимением «Я»). С точки зрения некоторых ученых [16], акты сознания устроены так, что картина субъективной реальности выглядит достаточно правдоподобной с той лишь оговоркой, что единое «Я» не должно смешиваться с общим полем частных качественных данностей; существование субъективной реальности и способность познавать и оперировать информацией тесно связаны с управлением нейродинамическими системами мозга, самоорганизацией и самодетерминацией. Данное объяснение природы субъективной реальности и ее взаимодействия с физическими явлениями хоть и нуждается в дальнейшем обосновании, но в настоящий момент является популярным и не встречает однозначных опровержений.

Также многоаспектное понимание «Я» часто ассоциируется с проявлениями телесности и эмоций, символическими объективациями, самоидентификацией, социально-психологическими характеристиками, ментальными актами и т. д., поэтому есть основания предполагать, что в большинстве случаев под субъективной реальностью понимают способы фиксации, объединения и осознания этих многочисленных подвижных состояний¹. Именно такие послы создают главные теоретические трудности в определении роли сознания, его локализации и генезиса, механизма функционирования. Многие направления (например, элиминативизм, функционализм, бихевиоризм), не признающие онтологический статус субъективного опыта, свидетельствуют в пользу того, что именно стремление выразить и объяснить себя, свое поведение, понять других людей, участие в интерактивном взаимодействии формируют различные состояния, объединенные под универсальным понятием «сознание»².

Следующий комплекс вопросов онтологического характера имеет отношение к категории «структура субъективной реальности», получившей широкое распространение среди представителей герменевтико-феноменологического и психоаналитического направлений, наследие которых в настоящий момент актуализируется, уточняется и систематизируется [17; 18]. Постановка проблемы сознания в концепциях этого направления исходит из очевидной данности сознания (эпифеномен)³, которым обладает каждый человек, причем четкие критерии его отличия от дру-

¹ См.: Лекторский, А. В. Сознание / А. В. Лекторский, В. И. Молчанова, В. П. Зинченко // Энциклопедия эпистемологии и философии науки; под ред. И. Т. Касавина. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/873/soznanie.htm>. – Дата доступа: 01.10.2022; Лекторский, В. А. «Я» / В. А. Лекторский // Новая философская энциклопедия; 2-е изд. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 497–502; Лекторский, В. А. Являются ли иллюзией представления о субъективном мире? / В. А. Лекторский // Субъективный мир в свете вызовов современной когнитивной науки. – М.: Аквилон, 2017. – С. 7–21.

² См.: Касавин, И. Что значит быть лондонской цветочницей? О Прометее, Пигмалионе и других специалистах по сознанию / И. Касавин // Вопр. философии. – 2012. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/18222-chto-znachit-byt-londonskoy-cvetochnicey-o-prometee-pigmalione-i-drugih-specialistah-po-soznaniyu.html. – Дата доступа: 01.10.2022.

³ Эпифеномен – от греч. *epi* (при) и *phenomenon* (являющееся).

гих таких не менее содержательных понятий, как «Я», «эго», «разум», «личность», «субъект» и т. д. не приводятся; также по большому счету не производятся терминологические уточнения, не делаются пояснения относительно значений употребления данных понятий и категорий. Ландшафт современных областей исследования сознания в континентальной философии формируется в основном в рамках стратегии, основанной на критическом переосмыслении новоевропейской метафизики, радикально меняя основной вопрос изучения с «что такое сознание» на попытки выявить и описать его структуру, объяснить способы его функционирования в качестве сложного интегрального динамического комплекса в зависимости от исторических, социокультурных условий, онто- и филогенетических особенностей развития.

Для того чтобы объяснить сложившуюся ситуацию множественности подходов к пониманию сознания, наметить их основные перспективные линии развития, необходимо также рассмотреть методологические трудности и проблемы его изучения.

Основной пафос любой теории сознания состоит в том, чтобы выработать категориально-понятийный аппарат описания, найти объективные методы познания, позволяющие исключить влияние исследовательской позиции ученого на содержание знания и процесс изучения. Отсутствие конструктивных результатов в этом направлении происходит по причине очевидной невозможности исключения индивидуального видения (субъективного опыта) из объяснений и теоретических схем. Проблему каузальной асимметрии субъективных представлений о сознании («с позиции первого лица») и научного («с позиции третьего лица») так называемую «пропасть в описании» ученые предлагают решать по-разному, однако все эти попытки неизменно выводят на наличие и обоснование объективности такого рода знания. Парадокс «ускользающей предметности» сознания непосредственно связан с антиномиями логических средств и концептуальными трудностями разработки языка описания, которые, в свою очередь, также обусловлены теоретическими рамками и методами исследования, личностными предпочтениями и установками ученых, их убеждениями [2, с. 95], что ставит под вопрос любые попытки вывести исключительно эмпирическую формулу понимания сущности сознания. Проблема феноменальной дескрипции также затрагивает методологические дилеммы, имеющие отношение к дифференциации естественного и искусственного интеллекта, интенциональности сознания, определению его структуры и содержания (интернализм и экстернализм), поиску механизмов его функционирования и т. д.

Ненадежность языковых средств описания ставит под вопрос любые попытки объективного изучения этого феномена, что в отсутствие подходящих понятий и терминов вынуждает ограничиваться односторонними эмпирическими данными. Это обстоятельство часто не осознается исследователями: сознание представляется как очевидная данность и структура, имеющая аксиоматически постулированные свойства, на основе которых объясняются феномены когнитивной, эмоциональной и другой деятельности человека.

Говоря об изменившихся приоритетах современных философских исследований, необходимо отметить также тему редукционизма. С одной стороны, термин «редукция» постепенно вытесняется и изменяется на понятие «объяснение», предполагающее интерпретативное пояснение и понимание проблемы сознания. С другой стороны, возрождается идея сведения сложных явлений к простым (нейронным связям и зарядам, информационным единицам и т. д.); универсальные определения сознания уступают место релевантному научному эмпирическому знанию, хотя убедительных данных в пользу той или иной гипотезы или концепции до сих пор не существует. Речь идет о различных спекуляциях, языковых модальностях, метафорах, присущих широкому философскому дискурсу, растущем плюрализме мнений и увеличении напряжения между естественно-научными попытками постижения феномена сознания и философией, но не об однозначном знании.

Одной из самых избегаемых тем исследования является проблема генезиса сознания, которая в настоящий момент формулируется в ряде следующих вопросов: на каком уровне филогенеза появляется сознание (причем вопрос изначально подразумевает определение этого феномена как высокоорганизованной материи); каковы условия возникновения этой сложноорганизованной системы (т. е. изначально вопрос артикулируется, исходя из положений о сознании как си-

стеме/разуме); каковы эмпирические критерии, позволяющие определить границу разделения между биологическими существами, обладающими и не обладающими сознанием, причем часто диапазон таких характеристик априори относят к элементам интеллектуальной базы. Доступные в настоящий момент для измерения и интерпретации экспериментальные данные не позволяют найти однозначные ответы на эти вопросы.

В отношении проблемы локализации сознания также ведутся обширные дискуссии, которые преимущественно вращаются вокруг тем определения различных зон мозга, попыток интегрировать их и структурировать в единые нейросетевые архитектуры. Доминирующая в пространстве современного русскоязычного дискурса проблема соотношения «сознание – мозг» также порождает множество вопросов и способов их решения, которые часто выходят за границы чисто философского анализа¹.

Вышеперечисленные философские парадоксы и научно-методологические трудности рационального постижения сознания вызывают соблазн производить ряд альтернативных стратегий его описания и определения. Анализ современных русскоязычных работ позволяет выявить целый спектр понятий, описывающих специфические свойства сознания как единого целого, а именно: сочетание качеств, целостность, интенциональность; структурность и дифференцированность; динамичность, упорядоченность во времени; изменчивость и различие в модальностях; содержательная наполненность и ассоциативность; наличие центра и периферии, верха и низа; ситуативность и локализованность; специфичность и определенность; каждое сознание имеет пространственно-временную «зернистость» и т. д. Часто сознание определяется через перечисление ментальных процессов (восприятие, мышление и ощущение) и взаимодействие мозга и тела со средой². Можно упомянуть и о таких бинарных оппозициях, с помощью которых описывается структура сознания, как «социальное–индивидуальное» и «личностное–экзистенциальное»; «материальное–идеальное»; «религиозное–атеистическое»; «массовое–элитарное»; «научное–обыденное»; «рациональное–иррациональное» и т. д. Каждый из полюсов этих пар также описывается через слои и уровни, понятия, нуждающиеся в дополнительной интерпретации и раскрытии содержания, от которых зависит понимание феномена сознания. Кроме того, вне зависимости от степени адекватности восприятия и отражения реальности многие ученые утверждают, что сознание обладает определенным содержанием, которое проявляется в межличностном взаимодействии/автокоммуникации, подлежит описанию и категоризации [16, с. 193], т. е. имеет знаковую природу³. В этом отношении определенный интерес представляют работы белорусского автора И. Е. Прися, который излагает свою точку зрения на сознание в витгенштейновских терминах языковых игр и форм жизни⁴.

Вынесение в самостоятельный пункт понятия «языковое сознание» требует отдельных пояснений и дополнений, поскольку все большее количество специалистов утверждают, что язык – *per definitionem* – является инструментом формирования мышления и сознания. Это предположение выводит на первый план проблему тематизации языка сознания, критического переосмысления и анализа всего массива понятий и метафор, используемых в настоящий момент учеными в рассуждениях об этом феномене. Такая постановка проблемы указывает не на необходимость каталогизации различных способов употребления понятия «сознание» или создания универсального словаря, а актуализирует выявление схем и способов понимания, теоретическо-

¹ См.: Анохин, К. В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания / К. В. Анохин // Журн. высш. нервной деятельности. – 2021. – Т. 71, № 1. – С. 39–71; Васильев, В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии / В. В. Васильев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 240 с.

² Следует отметить, что такие описания сознания являются устойчивыми и привилегированными формами осмысления этого феномена и до сих пор касаются тех же проблем и вопросов *cogito*, которые ставил Р. Декарт.

³ См., например: Касавин, И. Т. О семиотическо-коммуникативной теории сознания (в развитие идей Л. С. Выготского) / И. Т. Касавин // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. XXI, № 3. – С. 152–167; Петренко, В. Ф. Многомерное сознание. Психосемантическая парадигма / В. Ф. Петренко. – М.: Новый хронограф, 2010. – 440 с.

⁴ Автор утверждает, что сознание как дух реально в смысле наличия соответствующей нормы, укорененной в реальности, т. е. в рамках «языковой игры» оно представляет природное реально существующее явление. См.: Прись, И. Е. Природа и сознание / И. Е. Прись // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2018. – № 9 (419): Философские науки. – Вып. 49. – С. 18–23.

го описания и осмысления сознания [19], включающих большое количество часто не имеющих конкретного понимания и однозначной интерпретации значений.

XX в. породил целый ряд таких метафорических гносеологически санкционированных устоявшихся и порой антиномичных языковых моделей описания сознания, как когнитивный и ментальный фильтр; поток (*stream of consciousness, menstruum*); система, разделенная на вертикальные уровни (сознательное и бессознательное); «проблема понимания Другого»; дифференцированная рефлексивная деятельности и др. Следует также отметить, что метафоры, используемые философией, часто заимствуются из других областей научного знания. Это приводит к смешению концептуальных представлений и актуализирует введение методических регулятивов, герменевтических канонов соотношения различных контекстов и систем объяснения.

Выявить основные попытки изучения и определения сознания в современном русскоязычном философском дискурсе можно также исходя из гносеологического, аксиологического и антропологического анализа категории «сознания».

Гносеологический анализ категории «сознание» тесно связан с рефлексивным осмыслением понимания субъективной реальности и парадоксальностью логического круга познания собственного «Я» (проблема описания от «первого» и «третьего» лица). Теоретические и методологические трудности познания содержания собственного сознания традиционно связаны с представлением о познающем субъекте как об анонимном «третьем лице», исследующем собственное сознание в качестве эмпирического объекта. Многие исследователи имеют привычку «выносить за скобки» эту тему, что не имеет ничего общего с приемами феноменологической редукции, а лишь свидетельствует о существенных пробелах в исследовании.

Следует упомянуть об аксиологической сфере субъективной реальности, рассматриваемой авторами преимущественно в качестве иерархической динамичной ценностной структуры, классифицируемой по следующим критериям: отношение сознания к явлениям внутреннего и внешнего мира; к другому «Я» и социуму; трансцендентальному и трансцендентному. Эти состояния различаются по ряду признаков и нуждаются в более глубоком осмыслении и анализе, учете экзистенциальных и этических вопросов их рассмотрения, имеющих отношение к проблемам практической реализации ценностного знания в современном мире. Отметим, что вышеперечисленные особенности исследования недостаточно разработаны в русскоязычной философии, в которой расставляются акценты преимущественно на оценочной, контекстно-зависимой интерпретации аксиологической сферы сознания, что особенно заметно при рассмотрении работ белорусских авторов, специализирующихся на вопросах этики, морали и религии.

Если говорить об антропологическом аспекте вопроса изучения сознания, то чаще всего речь идет о проблеме дифференциации естественного (непосредственного) существования и «искусственных» сред, к которым имеет отношение и предметно-знаковая («символическое поле»), выступающая в качестве фундамента организации человеческой жизни¹ и указывающая на онтологический статус языка в формировании и функционировании сознания.

В русскоязычной академической философии до сих пор сохраняют определенное методологическое значение концепты «общественное сознание» и «индивидуальное сознание», широко используемые в марксистской литературе и в настоящий момент подвергаемые глубокому переосмыслению. В современной литературе представлены попытки обнаружить структурные связи между индивидуальным и общественным сознанием; выявить единые критерии описания понятия «общественное сознание»; установить гносеологические, социологические, конкретно-исторические и другие аспекты его формирования и развития [20]. Актуальной является проблема установления механизма диалектического взаимодействия индивидуального и общественного сознаний [21], теоретическое осмысление которой становится особенно важным в условиях тотальной цифровизации и массовых коммуникаций, формирования политтехнологий и новых социальных образований.

В заключение хотелось бы отметить, что большинство философских попыток изучения сознания и концепций российских и белорусских авторов существуют обособленно друг от друга,

¹ См., например, работы Л. С. Выготского, Э. Кассирера, Дж. Г. Мида.

что не способствует сотрудничеству и корректировке исследовательских позиций, а также изучению этого объекта. К сожалению, можно констатировать факт отсутствия устойчивых исследовательских групп (особенно это имеет отношение к белорусским ученым), занимающихся ключевыми философскими проблемами изучения сознания, что актуализирует дальнейшую проработку заявленной темы и необходимость создания междисциплинарных международных проектов по изучению этого феномена.

Заключение. Краткий обзор основных современных направлений исследования сознания в работах российских и белорусских авторов показал, что в настоящий момент можно говорить о существовании большого количества вариативных конкурирующих между собой стратегий и подходов, предлагающих свое понимание сущности этого феномена. Несмотря на достаточно широкий спектр исследовательских позиций и плюрализм мнений, можно выделить ряд существенных основных особенностей, характеризующих большинство русскоязычных концепций сознания.

Во-первых, современный дискурс ориентирован на обсуждение и применение естественно-научных подходов в исследовании сознания, успешно конкурирующих с философией и редуцирующих проблемы сознания преимущественно к изучению когнитивных процессов и нейрофизиологических коррелятов мозга, что автоматически нивелирует по экспоненте аксиологические, экзистенциальные и метафизические аспекты изучения этого феномена.

Во-вторых, продолжаются малопродуктивные дискуссии относительно первичных и вторичных качеств сознания, чистого опыта субъективной реальности, рассматриваемых часто в отрыве от проблем, связанных с областью конкретно предметной человеческой деятельности («жизненный мир») – дискурс вращается преимущественно вокруг обсуждения модной темы «*mind-body problem*».

В-третьих, можно говорить о некотором прогрессе российских исследований в связи с формированием общего контура изучения проблемы сознания и выделением основных блоков вопросов, акцентирующих внимание на необходимости введения дополнительных методологических регулятивов научного познания феномена сознания, а также требований, направленных на конкретизацию и уточнение содержания используемых понятий; поиске адекватных способов лингвистического описания и понимания этого объекта, актуальности включения и применения инструментария и категориально-понятийного аппарата естественных наук в рамках междисциплинарных исследований.

Установлено, что самыми непроработанными темами оказались относящиеся к проблемам определения генезиса и локализации сознания, его структуры и содержания, установлению механизмов взаимодействия «сознание – тело», поиску адекватных способов описания и интерпретации, имплицитно связанных с обнаружением эффективных инструментов практической реализации полученного знания. Выявлено, что, несмотря на отсутствие общей нормативной точки зрения на этот феномен, попытки создания философских моделей сознания в рамках русскоязычного философского дискурса до сих пор являются востребованными, особенно в свете междисциплинарных исследований, ориентированных на объединение различных концептуальных планов и методологий.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г22УЗБ-047.

Acknowledgements. The work was supported by the BRFFR within the framework of the scientific project No. G22UZB-047.

Список использованных источников

1. Аблеев, С. Р. Универсум сознания: философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме / С. Р. Аблеев. – М. : Амрита-Русь, 2010. – 445 с.
2. Мамардашвили, М. К. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке / М. К. Мамардашвили, Л. М. Пятигорский. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 288 с.
3. Блохина, Н. А. Теория тождества в системе современных представлений о сознании / Н. А. Блохина // Философия сознания: история и современность : материалы науч. конф., посвящ. памяти проф. МГУ А. Ф. Грязнова (1948–2001) / Моск. гос. ун-т. – М., 2003. – С. 181–188.
4. Васильев, В. В. Трудная проблема сознания / В. В. Васильев. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 271 с.

5. Юлина, Н. С. Эмерджентизм: сознание, редукция, каузальность / Н. С. Юлина // *Вопр. философии*. – 2010. – № 12. – С. 127–143.
6. Сознание [Электронный ресурс] // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки* / сост. И. Т. Касавин. – М., 2009. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/873/soznanie.htm>. – Дата доступа: 01.10.2022.
7. Иванов, Д. В. Функционализм – метафизика без онтологии / Д. В. Иванов // *Эпистемология и философия науки*. – 2010. – Т. 24, № 2. – С. 95–111.
8. Юлина, Н. С. Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания / Н. С. Юлина // *Вопр. философии*. – 2011. – № 9. – С. 153–166.
9. Касавин, И. Т. Что значит быть лондонской цветочницей? О Прометее, Пигмалионе и других специалистах по сознанию / И. Т. Касавин // *Вопр. философии*. – 2012. – № 7. – С. 87–99.
10. Познание и сознание в междисциплинарной перспективе : в 2 ч. / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; редкол.: В. А. Лекторский, С. В. Пирожкова. – М. : Ин-т философии РАН, 2013. – Ч. 1. – 229 с.
11. Междисциплинарные исследования сознания: 30 лет спустя / Е. П. Велихов [и др.] // *Вопр. философии*. – 2018. – № 12. – С. 5–17. <https://doi.org/10.31857/S004287440002578-0>
12. Бескова, И. А. Феномен сознания / И. А. Бескова, И. А. Герасимова, И. П. Меркулов. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 366 с.
13. Бинги, В. Н. Физические эффекты сознания: закон воспроизводимости / В. Н. Бинги. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 558 с.
14. Колесников, А. В. Хаос и самоорганизованная критичность в формировании концепции цифровой философии сознания / А. В. Колесников // *Философия науки*. – 2018. – № 4 (79). – С. 120–136. <https://doi.org/10.15372/PS20180409>
15. Филатов, В. П. Социальное понимание и проблема «Другого сознания» / В. П. Филатов // *Эпистемология и философия науки*. – 2020. – Т. 57, № 4. – С. 6–22. <https://doi.org/10.5840/eps202057453>
16. Васильев, В. В. Сознание и вещи: очерк феноменалистической онтологии / В. В. Васильев. – М. : ЛИБРОКОМ, 2014. – 240 с.
17. Молчанов, В. И. Исследования по феноменологии сознания / В. И. Молчанов. – М. : Территория будущего, 2007. – 454 с.
18. Кузнецов, В. Ю. Предпосылки постановки проблемы сознания в континентальной и аналитической философии / В. Ю. Кузнецов // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия*. – 2014. – № 3. – С. 93–101.
19. Языки глобального сознания / Иван. гос. ун-т ; отв. ред.: Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. – 516 с.
20. Тюгашев, Е. А. Формы общественного сознания: опыт системной типологии / Е. А. Тюгашев // *Вестн. Самар. гос. техн. ун-та. Сер.: Философия*. – 2020. – № 3 (5). – С. 137–149.
21. Храпов, С. А. Индивидуальное и общественное сознание: гносеологические и онтологические аспекты взаимодействия / С. А. Храпов // *Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Философия. Социология. Право*. – 2009. – № 8 (63). – С. 200–206.

References

1. Ableev S. R. *Universe consciousness: philosophical problems consciousness in Eurasian anthropocosmism*. Moscow, Amrita-Rus' Publ., 2010. 445 p. (in Russian).
2. Mamardashvili M. K., Pyatigorskii L. M. *Symbol and consciousness: metaphysical reasoning about consciousness, symbolism and language*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009. 288 p. (in Russian).
3. Blokhina N. A. The theory of identity in the system of modern ideas about consciousness. *Philosophy of consciousness: history and modernity: materials of a scientific conference dedicated to the memory of professor of Moscow State University A. F. Gryaznov (1948–2001)*. Moscow, 2003, pp. 181–188 (in Russian).
4. Vasil'ev V. V. *The hard problem of consciousness*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009. 271 p. (in Russian).
5. Yulina N. S. Emergentism: consciousness, reduction, causality. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2010, no. 12, pp. 127–143 (in Russian).
6. Consciousness. *Encyclopedia of epistemology and philosophy of science*. Moscow, 2009. Available at: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/873/soznanie.htm> (accessed 01.10.2022) (in Russian).
7. Ivanov D. V. Functionalism – metaphysics without ontology. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*, 2010, vol. 24, no. 2, pp. 95–111 (in Russian).
8. Yulina N. S. Physicalism: divergent vectors of the study of consciousness. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2011, no. 9, pp. 153–166 (in Russian).
9. Kasavin I. T. What is to be a London flower girl? On Prometheus, Pygmalion and other consciousness experts. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2012, no. 7, pp. 87–99 (in Russian).
10. Lektorskii V. A., Pirozhkova S. V. (eds.). *Cognition and consciousness in an interdisciplinary perspective. Part 1*. Moscow, Institute of Philosophy RAS, 2013. 229 p. (in Russian).
11. Velikhov E. P., Kotov A. A., Lektorsky V. A., Velichkovsky B. M. Interdisciplinary consciousness research: 30 years on. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2018, no. 12, pp. 5–17 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S004287440002578-0>
12. Beskova I. A. *The phenomenon of consciousness*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2010. 366 p. (in Russian).

13. Bingi V. N. *Physical effects of consciousness: the law of reproducibility*. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 558 p. (in Russian).
14. Kolesnikov A. V. Chaos and self-organized criticality in the formation of the concept of digital philosophy of consciousness. *Filosofiya nauki = Philosophy of Sciences*, 2018, no. 4 (79), pp. 120–136 (in Russian). <https://doi.org/10.15372/PS20180409>
15. Filatov V. P. Social understanding and the problem of “Other consciousness”. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*, 2020, vol. 57, no. 4, pp. 6–22 (in Russian). <https://doi.org/10.5840/eps202057453>
16. Vasil'ev V. V. *Consciousness and things: an outline of phenomenalist ontology*. Moscow, LIBROKOM Publ., 2014. 240 p. (in Russian).
17. Molchanov V. I. *Research on the phenomenology of consciousness*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2007. 454 p. (in Russian).
18. Kuznetsov V. Yu. Premises of the treatment of the problem of consciousness in analytical and continental philosophy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2014, no. 3, pp. 93–101 (in Russian).
19. Smirnov G. S., Smirnov D. G. (eds.). *Languages of global consciousness*. Ivanovo, Ivanovo State University, 2016. 516 p. (in Russian).
20. Tyugashev E. A. Forms of social consciousness: experience in system typology. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya [Bulletin of the Samara State Technical University. Series Philosophy]*, 2020, no. 3 (5), pp. 137–149 (in Russian).
21. Hrapov S. A. Individual and public consciousness: epistemological and ontological aspects of interaction. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 2009, no. 8 (63), pp. 200–206 (in Russian).

Информация об авторе

Доронина Светлана Геннадиевна – научный сотрудник. Институт философии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: svetadorus@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-0536-7587>

Information about the author

Svetlana G. Doronina – Researcher. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk, 220072, Belarus). E-mail: svetadorus@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-0536-7587>